

Роджер, молча стоявший позади неё, поднял плачущую девочку. Затем он посадил её на спину.

Не только Рэйчел была поражена. Девочка открыла рот, её лицо было ошеломлённым. Но она перестала плакать и выглядела счастливой.

— Спасибо, братик! Ты такой высокий!

— С кем ты пришла?

— Ум, со старшими братьями и сёстрами.

— Куда они ушли?

— К конфетам!

— Хм? Ох, к киоску с конфетами?

— Ага!

— Они ушли одни?

— Нет, мы все пошли туда. А потом я побежала посмотреть на большую рыбу.

— Ты побежала в рыбную лавку?

— Да. И я осталась одна. Мне стало грустно.

Девочка опустила брови, чувствуя себя подавленной.

Другими словами, она ходила по рынку со своим братом и сестрой, но потом отвлеклась и заблудилась.

Рэйчел была удивлена, что Роджер так хорошо умеет обращаться с маленьким ребёнком.

— Мы поможем тебе найти их, не беспокойся! Ты ведь сможешь увидеть их с его спины?

— Да!

Её тревога за одиночество постепенно начала таять. Она стала говорить всё больше и больше.

Потом, когда они нашли кондитерский киоск, она велела Роджеру опустить её, сказав:

— Вон он! Брат, отпусти меня!

Сразу после этого она попыталась сползти с его спины.

Рэйчел поспешно взяла девочку за руку и сказала:

— Пошли вместе.

Это заставило девочку радостно улыбнуться.

— Хорошо!

Издали они увидели молодого человека и нескольких детей, отчаянно кричащих что-то. Когда Рэйчел прищурилась, чтобы понять, что там происходит, девочка рядом с ней указала на них и воскликнула:

— Это священник!

— Ты его знаешь?

— Да, священник!

Священник. Это означает, что этот человек был членом Святой Церкви.

Пока Рэйчел гадала, какие отношения связывают эту девочку с этим молодым человеком, священник и дети заметили их и подошли к ним, крича:

— Мина!

Девочка отпустила руку Рэйчел и побежала:

— Хэ-э-эй!

Потом она обняла священника.

Священник заметил их.

— Это вы нашли Мину?

— Значит, её зовут Мина. Да, она заблудилась.

— Большое вам спасибо.

У священника были тёмно-русые волосы и слегка раскосые фиолетовые глаза, которые придавали ему нежный вид. Он был из церкви, расположенной рядом с этой площадью.

— Ты можешь вернуться и сказать им, что Мина нашлась?

Священник сказал это старшему ребёнку, которому было около двенадцати лет. После его слов мальчик вернулся в церковь с несколькими детьми. Перед этим Мина повернулась к Рэйчел и Роджеру и с улыбкой замахала руками.

— Спасибо!

— Ум. Эти дети...

— Да. Это дети из приюта, пристроенного к церкви.

— Значит, Мина тоже...

— Всё именно так, как вы думаете. Этот ребёнок - сирота.

Рэйчел не ожидала такого. Неудивительно, что она так много плакала. Это потому, что Рэйчел легкомысленно спросила её о матери.

— ...Я, наверное, обидела её. Я спросила, где её мама.

Священник выглядел грустным.

— Мина уже начинает понимать, что они отличаются от обычной семьи. Если она придёт в такое место, то встретит ребенка того же возраста, которого сопровождают родители.

— Это так...

— Но они должны преодолеть это.

— Преодолеть... Даже если они ещё молоды?

— Такова реальность. Вот почему я пытаюсь наполнить их любовью, научить их мудрости и дать им возможность убедиться, что они и в одиночку могут достигнуть многого.

Слова священника тронули Рэйчел. Конечно, было легко скорбеть и сочувствовать их положению. Но это было не то, чего они хотели.

Когда Рэйчел смотрела на яркие улыбки и здоровые тела этих детей, она видела, что их воспитывают с большой любовью.

— Ум. Могу ли я как-нибудь посетить церковь?

Священник слегка прищурился и кивнул Рэйчел.

— Да, конечно. Мина и другие дети наверняка будут счастливы.

Затем он вежливо поклонился.

— Я должен вернуться. Большое вам спасибо.

Когда они посмотрели в спину уходящему священнику, Рэйчел сказала Роджеру:

— Он выглядит добрым.

Роджер спокойно кивнул ей.

— Между прочим, Сэр Роджер, ты хорошо умеешь вести себя с детьми! Она быстро успокоилась.

— Да, ведь я тоже рос сиротой в церкви. Это работа старших - заботиться о маленьких детях, - сказал он равнодушно, как будто это было не важно. — Но меня воспитывали добрые священники и монахини, такие, как этот священник. Вот почему меня не волнует моё прошлое. Некоторые люди презирали меня за то, что я стал рыцарем этой страны, хотя был сиротой, но я доказывал им неправоту своим мечом.

Слова Роджера удивили Рэйчел ещё больше. Она не ожидала, что рыцарь тоже вырос в церкви.

— Понимаю. Роджер, спасибо, что сказал мне это.

— Да не за что.

Святая Церковь присматривала за церквями, принимавшими сирот, но их финансовые средства поступали от государства и дворянских пожертвований.

В приютах, расположенных на территории дворян, которые с энтузиазмом относились к пожертвованиям и утешению церкви, было более чем достаточно еды, одежды и кровя для сирот. Если они усердно трудились, ходить в школу тоже было не так уж невозможно.

Однако не каждый дворянин был настолько щедр. Скупые оставляли всё церкви. Никто не мог сказать, что это была подходящая среда для сирот.

Рэйчел хотела поскорее сходить в церковь. Однако её нынешнее положение касалось страны и церкви. Это заставило её задуматься.

— Пойдём искать Лорда Теодора и Самуэля.

— Да.

Рэйчел совершенно забыла о состоянии Самуэля. Когда они вернулись, Теодор ждал их один.

— А-а? Где Самуэль?

— Он поклоняется бобам, как будто они какие-то небесные существа, поэтому я попросил владельца ларька принести все оставшиеся бобы в особняк. После этого он сказал мне, что должен подготовиться, и побежал домой.

— Побежал домой?!

— ...Я устал. Пойдём домой.

— Да. Спасибо тебе.

По-видимому, для Самуэля эта встреча тоже была знаменательной.

Точно так же мало-помалу изменилась и повседневная жизнь Рэйчел, и её пристрастия в еде.